

Элина Верховицкая

Тени Граны. Книга 2

Элина Верховицкая
Тени Граны. Книга 2

«Автор»

2026

Верховицкая Э.

Тени Граны. Книга 2 / Э. Верховицкая — «Автор», 2026

Четыре девушки - студентки магической Академии Граны: Фейи Арклайт, Рэлли Ариэ, Мей Арпад и Айприл, - становятся заложницами и игрушками темного мага. Каждая из них получает особое задание, от исполнения которого зависит их жизнь и свобода. Однако обстоятельства реальной жизни и действия четырех девушек вносят свои коррективы в замысел темного мага. Игра усложняется и выходит из под контроля.

© Верховицкая Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аскене. Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Элина Верховицкая

Тени Граны. Книга 2

Аскене. Глава 1

Фейя. Замок Алента Болла

Жизнь на Белой Звезде Боллов шла по ритму льда: утром — тренировки с магией, днем — сначала дежурство по замку вместе с магами лордов драконов; потом — практический урок для сдачи тестов на мага поддержки космического флота империи; потом — снова сидение над книгами; вечером — тренировки, и только с наступлением ночи — долгожданный покой и тишина.

Фейя использовала эти часы для того, чтобы изучать Ледяной Замок Аскене — город-столицу и город-крепость Белой Звезды — главной планеты старшего дома лордов белых драконов. Про себя она называла Аскене твердыней Алента Болла. В учебниках Граны, выданных ей на время практики на Белой Звезде, ему было посвящено множество лапидарных описаний, предоставленных, судя по всему, самими лордами драконов.

"Белая Звезда не прощает слабости," — вспоминала Фейя строки из учебника, усаживаясь на парапет центральной башни и открывая этот самый учебник.

"Её ветер — не стихия, а судья", — Фейя вздохнула, судей ей и так в жизни хватало.

"Её снег — не красота, а покров над павшим", — и настроение совсем упало.

"А на вершине Белой Звезды — Аскене, замок Алента Болла".

"Этого негодяя!" — с чувством подумала она, перелистывая страницы застывшим от холода пальцами

"Он не построен. Он выстужен".

"Это правда", — подумала она, поеживаясь от холодного ветра, но упрямо продолжая листать страницы.

"Его вырезали из сердца ледника, что поглотил первую империю.

Его стены — не камень, а застывший ветер.

Его окна — не стекло, а прозрачный лёд, что помнит каждый вздох живых и мертвых".

Фейя захлопнула книгу. С нее довольно.

В годы учебы в Гране она не понимала этих описаний Белой Звезды Боллов, считая их напыщенными и надуманными, полными ледяной гордыни белых драконов. Но, очутившись на Аскене, она вживую увидела, что стояло за этими скупыми строками учебника.

Замок Алента Болла действительно казался ледяным, и был больше похож на казарму, чем на замок в привычном его понимании. Стены, словно выбитые из льда, окна-бойницы в этих полутораметровых стенах. Минималистичный дизайн. Ничего лишнего, ни украшений, ни скульптур, ни роскоши, ни цветов. Только портреты предков на стенах просторных ледяных залов и укрепленные в коридорах магические огни, стилизованные под факелы.

Фейя знала, что за время прошедшей войны с темными замок Аскене был полностью разрушен, погребя под своими развалинами большую часть семейства Боллов. В том числе семью самого Алента Болла, который в день этого смертельного для Аскене налета темных магов стал в свои неполные двадцать лет старшим королем рода Боллов.

Поверх старого замка и столицы его покойного отца, старшего короля Белой Звезды, главнокомандующего военными силами Конфедерации Бэлара Второго Болла, Алент построил

из вековых льдов новый город и новый замок. И в нем - на фундаменте разрушенного королевского дворца, возвел свой новый дворец.

Пятнадцать башен замка – по давней традиции драконов, словно касались верхушками своих шпилей небес. Центральная башня была самой высокой, и, как клинок Боллов, была дерзко направлена в небо; в непогоду, казалось, пронзая облака. Там находилась обсерватория, откуда Алент следил за границами империи, и кабинет, где он принимал решения, от которых зависели судьбы миров. Фейя скривилась. Генерал Алент Болл был нынешним главнокомандующим военно-воздушных войск Империи, завоевавшим эту должность благодаря своему дару полководца в тяжелых боях с темными магами.

Выращенный из холода войны, долга и безмолвного гнева хозяина Дворец Алента Болла, как и территория возле него, были сильно милитаризованы. Во внешнем круге замка, самом дальнем от королевского дворца – причалы для космических кораблей, вырезанные прямо в леднике; крытые коридоры – стоянки для драконов лордов-драконов некоролевской крови, откуда по ночам слышались звуки, подобные тому, какие издает чешуя дракона, скребущая по льду, как нож по кости. За ними, в первом внутреннем круге: казармы для командиров — лордов белых драконов, что служат под знаменами Алента. И, наконец, в самом центре замка - круглая комната Совета, где стены выложены из зеркал, а круглый стол посередине представляет собой своеобразное сердце империи.

Каждое утро здесь происходит один и тот же ритуал: генерал Алент Болл активирует свой даэр — магический кристалл связи и зеркала на его стенах оживают экранами даэров с изображениями других высших командиров и королей Империи. На их зеркальных поверхностях появляются лица: императора - лорда Мотлифера Флемма, канцлера Империи - лорда Навира, старших королей всех четырех домов лордов драконов – белых, черных, изумрудных и воздушных. Старшего короля Светлых магов Велимира Арклайта и короля темных магов Итарена Арпада, перешедших на сторону Империи. А также генералов, адмиралов и прорицателей Империи. И в этой комнате решается, жить миру или умереть.

Фейя вздохнула.

В нижней части замка было похоронено то, что осталось от семьи генерала Алента Болла: чёрный лёд, вырезанный из сердца войны, священный камень-хранитель магии Боллов, пропитанный клятвами, и склепы предков, где покоится память рода. Там, под землёй, спали те, кто пал в тот день, когда рухнули все соглашения Конфедерации, и мир лордов драконов узнал, что такое ромарис – магия проклятых лордов черных спрутов, нейтрализовавшая в первые дни войны магию могущественных лордов драконов.

Но все равно, несмотря на весь его холод и всю его суровую простоту, королевский замок Аскене Фейе нравился.

Она смотрела на эту твердыню Алента Болла и завидовала. Не его силе. Не его власти. А его целостности. Здесь каждый знал своё место. Каждый нес свой долг. Даже скорбь и боль потерь здесь была упорядочена и вынесена, словно за скобки, за пределы его жилой и милитаризованной части. Даже горе имело форму – форму памятников и портретов предков, висящих на стенах замка. Даже молчание пахло честью.

Здесь не было места предательству, которое раздробило ее собственный дом. Выкинуло в жестокий мир Граны детей. И отвергло их.

Как отвергло ее.

В сумраке длинных зимних ночей Фейя пристально рассматривала стены королевского дворца, казавшиеся гладкими и холодными, как лед. Подсвеченные отблесками защитной магии, они переливались безжизненным белым светом, и ей нравился этот цвет.

Лед под ее ногами, когда она, словно часовой, обходила вокруг королевского дворца, не хрустел. Ей казалось, что он пел или тихо шептал, то ли заклинания, то ли молитвы. И в этом

пенин она слышала такие желанные для нее слова принятия: «Ты можешь остаться. Но только если готова стать льдом».

И она улыбалась заиндевевшими от холода губами. «Я уже лёд, — шептала она в ответ. — Просто... я пока не научилась быть острой».

Часовые у входных дверей королевского дворца были из молодых лордов белых драконов. Тех, с кем по утрам и вечерам тренировалась в применении боевой магии Фейи. Они знали ее, и каждую ночь ей казалось, что они провожали ее сочувствующими взглядами. Взглядами, в которых Фейе чувствовалось всю жизнь жегшее ее душу клеймо: «полукровка».

Один раз, при смене часовых, дверь замка открылась и не закрылась сразу, как это обычно бывало. В проеме двери, пропустив часовых, стоял Алент Болл. По своему обыкновению в белых доспехах из чешуи своего дракона, мгновенно возникавшим в момент опасности. Лицо его было открыто. То ли по велению его собственной магии, то ли по оценке дракона, посчитавшего ситуацию безопасной, белые пластины доспехов медленно пропадали с его одежды, прямо на глазах у Фейи. Под ними у Алента Болла оказалась обычная военная форма лордов белых драконов – белая с золотом погонов и аксельбантов.

-Ты тратишь целую прорву времени для изучения моего дворца, стажер? - отрывисто сказал он. – Шпионишь?

-Восхищаюсь, - также коротко отозвалась Фейи. – В свободное от работы стажера время имею полное право.

Алент Болл хмыкнул и отвернулся и, закрыв за собой дверь, ушел, не сказав больше ни слова.

В другой раз она случайно столкнулась с ним у края ледяного обрыва, где ветер выл, как души раненых драконов.

-Я часто вижу тебя здесь, — сказал ледяной дракон, посмотрев на нее.

-Здесь тихо, — ответила она равнодушно.

-Тишина — не друг, — возразил он. — Она напоминает, кого ты потеряла.

Фейи не отвернулась. Взглянула на него большими прозрачными фиалковыми глазами и сдержанно ответила, молясь про себя всем богам, чтобы он поскорее ушел:

-Я потеряла всё, что могла. Но я не потеряла честь.

Он некоторое время смотрел на неё, не говоря ни слова.

Потом тихим голосом уронил:

-Ты очень похожа на мою покойную жену. Не лицом. Духом. Она тоже ненавидела лгать. Фейи замерла.

-Я, слава богам, не ваша жена, — резко сказала она. - И никогда ей не буду.

-Нет, — вежливо согласился он. — Ты — напоминание. Напоминание о том, что честь ещё жива. Что касается того, кто ты, я прекрасно помню, что ты стажер мага поддержки из Граны.

И снова ушел.

Глава 2

Фейя

По утрам, до первой тренировки по магии, Фейя сидела на парапете верхней башни и, приложив козырьком к глазам ладонь, наблюдала за полетом драконов. Драконы взмывали в небо очень рано, когда на горизонте, там, где смыкалось белое небо и снежная земля, едва брезжила розовая полоска зари. В это время холодный прозрачный воздух над шпилями замка Алента Болла был полон силуэтов парящих драконов. Одних было едва видно в прозрачной вышине над башнями замка. У других, тех, которые по каким-то причинам предпочитали не летать высоко, Фейя со своего места могла видеть узкие защитные полосы чешуи на мордах и полуприкрытые от ветра янтарного цвета глаза.

Фейя любила драконов. У нее, как у всякой полукровки в Гране, был там свой собственный дракон. Но, согласно условиям магической практики в землях лордов драконов, она не могла взять его с собой к Боллам. Дракон был старый и изрядно потрепанный жизнью, он прожил в Гране уже несколько лет и служил многим поколениям полукровок, пока они учились искусству владения магией драконов. Несмотря на это, Фейя скучала по своему дракону. Особенно в эти минуты – когда рано утром каждого дня она могла наблюдать полеты лордов драконов над замком Алента Болла на Аскене.

Она приходила сюда каждое утро, день за днем в течение своего почти двухмесячного пребывания в Ледяном Замке, садилась на парапет и смотрела. Иногда ей казалось, что она могла уже на глаз определить, чьи драконы сегодня поднялись в воздух. Вон тот, цвета запотевшего стекла, принадлежал командиру внутренней охраны замка Аскене, лорду Зимавинту. Тот, что сегодня летал чуть ниже – серовато-белого света, словно подтаявший снег, был драконом командира первого яруса внешней охраны замка, лорда Мелтайса. Парочка белых драконов с оттенком синевы, обычно выделявшаяся финты в небе, принадлежала братьям-близнецам Бониблюмам, лордам-телохранителям молодого принца Лэна Болла. Полукровки, как и сама Фейя, но в отличие от нее, признанного отцом, одним из погибших на войне принцев из второго дома Боллов. Тот, что взлетел сегодня слишком высоко, цвета зимнего неба на рассвете, был драконом охраны королевского яруса Ледяного Замка, лордом Хиллроем. Но выше всех всегда поднимался белоснежный, словно свежевывающийся снег, дракон короля Алента Болла.

Фейя смотрела на легкие колебания воздуха, словно от пламени костра, который она с деревенскими ребятами жгла в детстве у реки в уютном царстве светлых магов, сидя на парапете башни, и молча завидовала. Она знала, что эти колебания воздуха создавались присутствием человеческой сущности лордов драконов. В небе летали драконы, в то время как их лорды оставались на земле. Они видели мир глазами своих драконов, они могли управлять ими, говорить с ними на одном им известном языке ментального общения с их драконами, но они все равно оставались лордами своих драконих сущностей. Их повелителями. Учась в Гране среди полукровок, Фейя не понимала того, как это происходит. Здесь. На Аскене, раз за разом наблюдая за лордами драконов высшего ранга, она, кажется, начала понимать. Лорды драконов всегда, абсолютно всегда контролировали драконов, которых они выпускали в воздух, как часть себя, часть своей души, которая беспрекословно повиновалась им. Те из них, что были сильнее, могли оставаться в это время на земле, и по их облику нельзя было определить, выпущен ли их дракон или нет, говорят ли они с ним в настоящую минуту или нет. Те из лордов драконов, кто были послабее, в момент вылета их дракона начинали менять свои человеческие сущности. По их телам могла проходить легкая рябь, их контуры иногда двоились или расплывались, пока они оставались там, где они стояли, пока их дракон летал, в виде колебания воздуха. Эти колебания зависели от магической силы хозяина лорда драконов, объяснил ей недавно моло-

дой принц Лэн Болл, высокий, как все лорды драконов, привлекательный парень примерно ее возраста, только недавно закончивший магическую Академию Империи. Именно магическая сила лорда драконов управляла внешним обликом обоих существ – дракона и мага - в тот момент когда они разделялись и начинали общаться на ментальном уровне. От силы мага лордов драконов зависело насколько яркой и реалистичной выглядела и являлись в этот момент сущность и облик как дракона, так и мага. У слабых магов - лордов Боллов, призрачными в момент разделения их существей выглядели или дракон или его хозяин, а иногда – и оба из них. Чем сильнее был маг лордов драконов, тем он имел больше возможностей контроля как над собственным обликом, так и над действиями своего дракона. И над своими собственными, кстати. Не говоря уже о силе крыла или о боевых возможностях их драконов, а главное – о соединенной силе их с лордом общего удара по цели, которую осуществлял координировал маг - лорд дракон.

От всех этих тонкостях магии лордов драконов, которые ей охотно объясняли в замке, у Фейи сначала кружилась голова. В Гране им никогда не рассказывали ничего подобного. Здесь, в Ледяном замке, ей не только объясняли, но и демонстрировали особенности стыковки магии лордов и драконов. Причем, рассказывали и показывали с таким энтузиазмом и с такой гордостью, что Фейя начала страстно завидовать владельцам этого роскошного дара. Она даже начала мечтать о собственной сущности дракона, чем изрядно смешила своего хозяина – темного мага Гарэна эль Гарэна во время сеансов их связи.

Каждый день на рассвете, перед началом тренировок военного мага поддержки, она поднималась на самую высокую башню замке Аскене и смотрела на парящих в рассветном небе драконов. До тех пор, пока не слышала сигнала построения.

Как всегда, он и сегодня он застал ее врасплох - словно летний гром без грозы, прокатившийся по всей территории королевского замка на планете Аскене. Фейя торопливо спрыгнула с парапета и побежала вниз по холодных гулким коридорам Ледяного Замка.

Когда она выбежала во двор, они все уже были там – лорды драконов, которые приземлялись прямо на плацу, насмешливо поглядывая на запыхавшуюся Фейю. Среди них был и генерал Алент Болл – цель ее появления в мире лордов белых драконов.

Тот, кого она искренне ненавидела и пришла убить.

Алент Болл

Алент мазнул взглядом по строю лордов драконов на тренировочном плацу, и его взгляд снова зацепился за эту девчонку из Граны. Фейя Арклайт. Дочь светлого мага, когда-то бывшего его другом, а затем ставшего врагом. Полукровку из Граны с той редкой магией ледяного ветра, которой обладал он сам. Ту, которая практически спасла поддержкой своей магии его корабль несколько месяцев назад в момент нападения темных. Ту, которой удалось тогда в момент решающего удара по кораблю противника добиться полного слияния ее магии с его магией, магией короля, и усилить его удар. И которая, сожри ее драконы, никак с тех пор не шла у него из головы.

Он отвел взгляд от нее и нахмурился. Для лорда драконов хуже всего то, что непонятно. Он не понимал, почему у этой девчонки была магия, которой у нее быть не должно. В том, что ее отцом был принц Мечислав Арклайт, можно было не сомневаться. Она была похожа на него. Тот же цвет волос, светло-русый, только у нее – с отливом белого золота; тот же разрез и цвет глаз, больших, фиалковых, опущенных густыми ресницами; та же самая манера высоко и гордо держать голову, словно поднос со святыми дарами. Красивая, как стерва, и одновременно холодная как лед. В том, кем была ее мать, он не был уверен. Все эти оговорки его сестры Октавии Болл, что Фейя - дочь одной из родственниц его покойного отца, которая некогда сбежала служить светлым магам по причине вспыхнувшей в ее сердце любви к королю Мечиславу

Арклайту, он, хотя и не отметал полностью, но после некоторых размышлений, должен был отбросить. Эта Фейя могла обладать магией, подобной его магии, только в одном единственном случае – если ее отцом был его отец или его мать, или, что уже совсем невероятно – его прадед, от которого эта магия досталась ему самому. Единственному, между прочим, среди всех его королевских по крови братьев и сестер. И, что было самым неприятным, эта девчонка из Граны чем-то притягивала его. Возможно, тем, что каждый раз, когда он смотрел на нее, она отводила свой взгляд. А, может быть потому, что когда они все-таки изредка нечаянно встречались взглядами, в ее глазах сверкало что-то очень похожее на ненависть. Хотя он даже представить себе не мог, чем ее заслужил.

В первый месяц ее пребывания в замке он старался даже не замечать ее. Стажер – так стажер. Несколько лет назад по причине недостатка военных магов, погибших во время войны, они были вынуждены подписать с Академией Граны договор о магической практике на военных кораблях лордов белых драконов их выпускников – стажеров-полукровок. Договор оказался довольно успешным. За несколько лет они даже смогли предложить некоторым из них с магией лордов белых драконов места магов поддержки на своих кораблях, а некоторые из них даже отправились в Академию Империи получать навыки и знания, необходимые для командиров более высокого ранга. Девчонок-стажеров из Граны у него еще не было. Алент не верил в наличие магических способностей, необходимых для ведения воздушного боя, у девушек из магов-полукровок. Хотя охотно признавал наличие силы мага-боевика у его сестры Октавии или мощь боевой магии молодой королевы Эрилены Тонн из дома лордов черных драконов. В его взглядах не было снобизма. Он искренне полагал, что для того, чтобы овладеть боевой магией лордов драконов девушки из полукровок были слишком слабы физически. Многие пробовали убедить его в обратном. И терпели поражение. Все они были слабыми, хотя и довольно хитрыми, а иногда даже – коварными. Все они приходили к нему на практику или пытались поступить на службу в качестве магов поддержки, но метили залезть ему в постель, а хуже того – в душу. Поэтому всех из них, у кого не было достаточно чистой крови лордов драконов и магии выше среднего уровня, он выгонял немедленно, иногда даже не предоставляя им испытательного срока. Для этой Фейи Арклайт он сделал исключение только потому, что она действительно помогла ему спасти его корабль во время нападения темных.

И пожалел. Потому что даже сейчас, в момент, когда проведя смотр на плацу, он отправился на обычное утреннее заседание Совета Империи, он думал, Тагр ее побери, о ней. Точнее, о ее магии. Своим внутренним взором он видел, как она каждое утро стоит на парاپете большой башни и, приложив ладонь к глазам, запрокинув голову, смотрит на то, как резвятся в небе драконы. Но никогда не выпускает к ним своего собственного дракона. И его очень интересовало – почему.

Эта загадка все больше и больше привлекала его внимание к Фейе. Кончилось тем, что во время общих тренировок магов-стажеров он начал следить за тем, что она делает и как она это делает. Потому что, кроме вопроса о том, почему она не отпускает на волю своего дракона, его никак не оставляла мысль о несоответствии той магии, которая имелаась в ее теле – сильной магии ледяного ветра, которой владел он сам, – ее субтильному сложению. Напрягало то, что при использовании магии она не прибегала к силе своего дракона. Иногда у него создавалось впечатление, что она не умела его контролировать; иногда он склонялся к мысли о том, что она, кажется, вообще не могла им управлять. И он никак не мог понять, чем это было вызвано: ее слабой физической формой или недостатком ее ментальной силы, не позволявшей ей использовать силу своего дракона. Ведь тогда, в бою с темными, она не только смогла без специальной подготовки держать защиту, она сумела соединить свою магию с его магией. Неважно, что он ей помог, он только скоординировал их совместный удар. Но этот удар ее и его магии, построенный на усилении магии ледяного ветра, которой владели они оба, произвел при слиянии потрясающие результаты – он словно масло горячим ножом разрезал самые современные

вражеские корабли на части. Аленту еще никогда не удавалось использовать мага поддержки таким образом при нападении. Хладнокровно просчитав все возможности, которые открывало перед ним использование магии этой девушки на своем корабле, он решил, что стоило вложить время и средства в ее подготовку. Если она оправдает его надежды, он выкупит ее из Граны.

Приняв это решение, он стал еще внимательнее присматриваться к ней.

Физически девчонка была откровенно слабой, решил он, пронаблюдав за ней неделю. Точнее, должен был не без неудовольствия признать себе самому он, она была слабой для девушки-мага из полукровок Граны, занимающейся наравне с молодыми крепкими парнями из аристократических родов лордов белых драконов. Их меч был слишком тяжел для нее, поскольку был рассчитан опять-таки на юношу, более того – на юношу из рода лордов драконов. Возможно, в ее случае следовало использовать те тренировочные мечи, которые они вручали девочкам-подросткам из рода Боллов, только начинавшим занятия по боевой магии, напряженно размышлял он, пытаясь вспомнить, где он в последний раз видел подобное оружие. Девочек-подростков в королевском доме Боллов не осталось после той памятной бомбежки Аскене темными магами почти пятнадцать лет назад. Но у него все еще хранился первый меч его жены Бэллары. Тот, который создал для нее он сам. Алент нахмурился. С Бэлларой его связывали не столько узы кратковременного брака, сколько узы долгой дружбы. Она пробыла его женой ровно месяц. Но была его другом всю его жизнь. Она не обидится на него, если он отдаст этот меч полукровке. Для дела. Ему срочно был нужен сильный маг поддержки на его «Белый Дракон» взамен погибшего. Фейя подходила для этой роли идеально.

И он не выдержал.

Глава 3

Фейя. Меч Бэллары

Однажды вечером, когда метель уже начинала закрывать звёзды и все лорды драконов успели разбрестись по казармам после вечерней тренировки, Фейя неожиданно увидела Алента Болла стоящим рядом с ней на внутреннем дворе замка. Сама она сидела на земле, уперев голову в согнутые руки, которыми оперлась на колени для того, чтобы отдохнуть от вечерних тренировок, вытягивающих из нее последние силы. Она не жаловалась. Она знала, что так надо. Она знала, что должна быть сильной физически для того, чтобы справляться с нагрузками боевого мага. Но все равно каждый раз уставала так, как будто в свое время никогда не тренировалась до упаду в Академии Граны.

Алент стоял рядом с сидящей на камнях двора Фейей, возвышаясь над ней, как скала, и просто смотрел на нее. В руках у него был меч. В красивых старинных ножнах, на вышитом снежинками ремне.

«Боги, только не это! - в отчаянии подумала Фейя, прикрывая ресницами глаза. – Он что, предлагает мне с ним сразиться? Тоже решил внести лепту в мои мучения? Добить меня решил? Как когда-то убил моего отца? У меня сейчас нет сил даже для того, чтобы поднять меч, не говоря уже о том, чтобы сразаться с ним. Боги драконов, помогите! Уберите от меня этого гада, пожалуйста. Или пусть он меня сейчас убьет. Потому что тренировки еще и с ним сейчас я не выдержу».

К ее удивлению, поймав ее затравленный взгляд, Алент без слов подал ей руку и помог подняться на ноги. Потом протянул ей меч.

-Возьми, — сказал он, взглянув на Фейю. — Это «Ледяной Клык». Первый клинок Бэллары. Твой меч слишком тяжел для тебя, хотя ты и управляешься с ним довольно достойно, - по его белым, совершенной формы четко очерченным губам пробежала короткая усмешка.

-Меч вашей жены? – потрясенно пролепетала Фейя, уставившись на него во все глаза.

-Меч, подходящий девушке, - с холодной усмешкой сказал он, прищулив глаза.

-Но почему мне? — спросила Фейя, стараясь изо всех сил скрыть свое удивление.

-Потому что ты — единственная, кто не просил, - в своей обычной манере, словно не говоря, а отрубая мечом слова, сказал Алент. - Ты заслужила.

Фейя взяла меч. Вытащила его из ножен и с восхищением оценила лаконичную красоту легкого клинка. Лёд острого лезвия коснулся её ладони — и не обжёг.

«Потому что моя кровь тоже - лед», - с циничной грустью подумала она. Но не мёртвый. Живой. Лед застывшей обиды.

-Меч тебя принял, - сказал Алент, слегка приподнимая в удивлении бровь, когда на руке Фейи не показалось ни капли крови из пореза об острое лезвие. – Носи его с честью. Это — меч драконов.

-Спасибо, - только и смогла выдать из себя Фейя, не отводя глаз от клинка.

Ее раздражало его присутствие. Почти так же сильно, как ей нравился его неожиданный подарок. Она старалась быть вежливой и благодарной, понимая, что это этим жестом он предложил ей прекрасный повод для того, чтобы завязать с ним хоть какое-то подобие дружеских отношений и приблизиться к нему достаточно близко для осуществления ее целей, но не могла пересилить себя. Она понимала, что вездесущий Гарэн будет бранить ее за упущенную возможность, но все равно не хотела поднять на него глаза и заставить себя разговаривать с ним. Возможно, она просто очень устала.

Однако Алент продолжал стоять рядом с ней и не уходил.

-Скажи мне, Фейя, - внезапно проговорил он. – Почему ты не хочешь выпускать в небо своего дракона? У тебя недостаток контроля над ним? Или недостаточно магии для того, чтобы отпускать его в полет?

Фейя так удивилась, что снова уставилась на него во все глаза, совершенно забыв о своем хорошем воспитании.

-О чем вы говорите, милорд? – не удержалась от вопроса она.

-Алент, - холодно поправил ее он. – Я полагал, мы с тобой уже на "Белом Драконе" договорились, что ты можешь называть меня просто по имени - Алент. Итак, что за проблемы с твоим драконом? - помедлив ровно секунду, спросил он.

-У меня... нет дракона, - тихо сказала Фейя, опуская глаза.

-Как это нет? – переспросил он.

Фейя увидела, как широко раскрылись от удивления его глаза, и впервые рассмотрела, что они вовсе не грязно-ледяного цвета, а светло-серые, словно сталь клинка того меча, который он только что подарил ей.

-Ну, понимаете, Алент, - Фейя специально сделала ударение на его имени для того, чтобы он понял, что она слышит его. – В Гране не разрешается брать своего дракона на магическую практику.

-Что значит, не разрешается? – снова не понял Алент. – Дракон лорда всегда с ним. Независимо от того, находится он на магической практике, или в постели с ...

Он оборвал фразу, но Фейя и сама догадалась, что он имел в виду. «Вот ведь кобель! – с ничем не мотивированной злостью подумала она. – Правильно нянюшка говорила, что все мужики одинаковы, лорды драконов они или речные тролли».

Но тут же очнулась – Алент по-прежнему требовательно смотрел на нее. И, кажется, действительно не понимал.

- Я полукровка, - отчеканила она прямо ему в лицо, разозленная его неожиданной и поэтому такой оскорбительной для нее тупостью. – Стало быть, у меня нет дракона в таком качестве, как это бывает у чистокровных лордов драконов. Я могу иметь либо учебного дракона, как в Гране, либо прирученного дракона из Долины.

На холодном лице Алента появилась еще более ледяная усмешка.

-Ты издеваешься надо мной? Или ты на своем деле так глупа, дочь Мечислава Арклайта? - почти выплюнул он в ответ на пылкую, полную негодования речь Фейи. – У тебя есть дракон!

-Как это есть? – потеряв весь свой апломб, Фейя уставилась на него горными фиалкового цвета глазами.

-Так ты не знала? – развеселился Алент Болл. – Глупая девчонка.

Фейя уже хотела было разозлиться на такие слова, но подняла на него глаза и застыла от изумления. Уголки ледяных губ короля Белой Звезды поползли вверх в легкой полуулыбке, холодные светло-серые глаза словно в один момент ожили, и в них закружились не по обыкновению холодные снежинки вьюги, а теплые искорки-смешинки. Все это сделало его лицо незнакомым и настолько невероятно привлекательным, что Фейя не могла поверить своим глазам. То, что он сделал после этого, привело ее в еще большее изумление. Он наклонился к ней, на его руке с тихим шорохом разошлись стальные перчатки совершенной защиты, которой его всегда укрывал его дракон, и приложил свою руку чуть ниже груди Фейи, к ее солнечному сплетению. Совсем рядом с собой она увидела его бледное лицо с серыми глазами, вмиг прикрывшимися темными пушистыми ресницами. Почувствовала колебание воздуха от его дыхания. Он чуть нажал пальцами на то место, где лежала его рука, что-то прошептал, потом словно прислушался к тому, что Фейя не слышала.

-У тебя есть дракон, Фейя, - негромко сказал он, разгибаясь и убирая свою руку с ее тела. – Моя магия чувствует его присутствие.

-Но как же так? – прошептала она, во все глаза глядя на него, забыв в тот миг, что она от всего сердца ненавидит его. – Меня же тестировали в Гране. И – ничего...

Алент взглянул на нее снизу вверх, пожал плечами.

-Слабая физическая форма. Недостаточно развитая магия. Отвратительный ментальный контроль, - безжалостно перечислил он. – Но способности есть. И очень редкий тип магии.

Он еще раз взглянул прямо в глаза Фейи и, пожалуй, в первый раз со времени своего прибытия на Белую Звезду Фейя не уклонилась от его взгляда. Минута молчания, а затем он сказал ей еще более невероятное:

-Я могу помочь тебе получить дракона.

Фейя еще больше задрала вверх подбородок.

-Какова же будет ваша цена? – спросила она почти с вызовом, в то же время отчаянно опасаясь того, что он разозлится и не станет помогать ей.

Но Алент не разозлился. Лишь коротко хмыкнул и снова приблизил свое лицо к лицу Фейи, так близко, что она увидела безупречность белоснежной, мраморного цвета кожи его лица и темные крапинки-вкрапления в серой по цвету радужке его глаз.

-Недостойных предложений не будет, не надейся, - прошептал прямо ей в лицо он.

-А тогда - какие? – как замороженная глядя ему в глаза, также тихо прошептала Фейя.

-У меня будет два условия, - сказал он, выпрямляясь и отстраняясь от нее. – Во-первых, ты выполняешь то, что я скажу тебе на тренировках беспрекословно. Не плачешь, не жалуешься на разбитые коленки и испорченных маникюр. Когда ты будешь готова к принятию дракона, я сам отведу тебя к Источнику.

Он замолчал, продолжая испытывающе смотреть на нее.

-А какое второе условие? – спросила Фейя, не дождавшись продолжения.

-Ты согласна на первое? – поднял бровь он.

-Согласна. Я готова заложить душу за то, чтобы получить своего дракона! – пылко сказала Фейя.

-Таких жертв не приму, - усмехнулся Алент. – Твоя душа мне не за надобностью. Вторым условием будет то, что ты не начнешь пытаться влезть ко мне в постель. Инициация и принятие дракона может быть весьма интимным процессом. Я должен буду его контролировать, но провокаций с твоей стороны не потерплю. Это понятно?

-С какой это стати я буду лезть к вам в постель? – возмутилась Фейя, моментально забывшая о том, что целью ее миссии на Белую Звезду было именно это. - Вы даже мне не нравитесь!

-Вот это то, что я хотел услышать! – с сарказмом, который удивил его самого, сказал Алент. – Помимо этих двух условий, я хотел бы еще попросить тебя об одном отложении.

-Каком еще отложении? – насторожилась окончательно растерянная Фейя.

-Это касается твоей магии ледяного ветра, - Алент казался совершенно невозмутимым, словно и не пытался приписать ей только что ужасные вещи о том, что она доровольно полезет к нему в постель. – Я хотел бы проверить, насколько высока степень совместимости наших магий ледяного ветра. Твоей и моей. Помнишь, нам удалось слить их воедино для того, чтобы нанести удар по кораблю темных, тогда, на «Белом Драконе»?

Фейя снова почувствовала себя полной дурой. О чем это он говорит? Совместимость магий? Для удара по кораблю темных? Она тогда ничего не сделала. Только держала защиту по борту, и то – это был он, кто направлял магию. Про удар по темным она не помнила вообще. Точнее, она помнила о том впечатляющем ударе магии Алента, расколовшем корабль темных магов надвое, но и не предполагала, что она в этом каким-либо образом участвовала.

Но Алент стоял перед ней и ждал ответа. Поэтому она открыла рот и пробормотала:

-Я не возражаю.

Алент удовлетворенно кивнул и зашагал к входным дверям королевского дворца. Но, пройдя всего несколько шагов, остановился, обернулся к Фейе и тоном, не допускающим возражений, сказал:

-Завтра утром, после того, как насмотришься на полеты драконов, зайди в библиотеку. Я распоряжусь, чтобы тебе приготовили книги, в которых ты найдешь сведения по инициации лордов драконов и обряду получения дракона у Источника Силы. Жду тебя завтра вечером за плацу во внутреннем дворе. Заниматься с тобой буду я. Вместо вечерней тренировки с молодыми лордами драконов. Лорд Хиллрой найдет и проводит тебя. Все понятно?

Фейя молча кивнула головой в знак согласия.

«Гарэн просто умрет от счастья!» - мрачно подумала она.

Гарэн действительно был доволен.

«Все идет так, как надо, - потирая руки, думал он. – Честь и хвала мне, я не ошибся. Мой выбор девушек был просто идеальным. Алента Болла заинтересовала магия Фейи Арклайт. Прелестно. Это действительно редкая магия, и мне самому следовало бы заняться вопросом о том, откуда она у нее взялась. Главное, что он обратил на нее внимание. Пусть пока только на ее магию. Не будем торопиться. Фейя - такая красавица, что он обратит внимание и на все остальное. И тогда она выполнит свою миссию. Отомстит ему за смерть своего отца. И убьет генерала Болла в постели - для меня. А если по дурости влюбится в него сама, то у меня есть прекрасный козырь для того, чтобы привести ее в себя. Королева Дубравка. Не думаю, что наша маленькая гордая Фейя захочет увидеть, как она умирает. Особенно, если я поставлю в известность семью Арклайтов о том, по чьей вине это произошло».

- Продолжай в том же духе, - сказал он при очередном сеансе связи с Фейей. – Если хочешь добиться успеха, влюби его в себя. Не обращай внимания на все эти условия типа «не лезь ко мне в постель» или «я тебя все равно не полюблю». Тебе не нужна его любовь. Тебе нужно, чтобы ему захотелось затащить тебя в постель. Вспомни, чему тебя учили в моем замке инкубы. И не забывай, влюбленный влиятельный мужчина типа Алента Болла может дать тебе даже больше, чем ты попросишь. Тебе хочется завести своего собственного дракона? Пожалуйста! Позволь ему научить тебя, как это сделать. Дай ему облапать себя, когда он поведет тебя к Источнику силы. Да, в конце концов, отдайся ему там же, возле Источника, пока ты будешь раздета. И убей его в то время, как он будет заниматься с тобой любовью. Когда его дракон снимет свою защиту с его тела. И не забывай. Я слежу за тобой. От твоего послушания зависит жизнь тво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.